

Новый взгляд на концепцию правового регулирования отношений в сфере генетических технологий в Российской Федерации

Олег С. Гринь✉, Татьяна О. Шилюк

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

Аннотация

В статье предпринимается попытка определить концепцию правового регулирования отношений в сфере генетических технологий, в основу которой могут быть положены разные модели правового регулирования. Двухуровневая модель законодательства выделяется авторами в качестве приоритетной. Она характеризуется наличием одного рамочного федерального закона, для развития положений которого действует система специальных законодательных актов, регулирующих отдельные аспекты в сфере генетических технологий. Авторы приводят преимущества и аргументы в пользу выбора данной модели для построения системы законодательства в сфере генетических технологий. Делаются выводы о необходимости изменения действующего Федерального закона от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», который может стать основой формирования двухуровневой модели законодательства.

Ключевые слова: генная инженерия, генетические технологии, концепция правового регулирования, генетические исследования, кодификация, двухуровневая модель законодательства

Для цитирования: Гринь, О.С., Шилюк, Т.О. (2023). Новый взгляд на концепцию правового регулирования отношений в сфере генетических технологий в Российской Федерации. *Lex Genetica*, 2(2), 7–23. <https://doi.org/10.17803/lexgen-2023-2-2-7-23>

Поступила в редакцию: 10.07.2023

Получена после рецензирования и доработки: 01.09.2023

Принята к публикации: 12.09.2023

✉Email: osgrin@msal.ru

A New Perspective on the Concept of Legal Regulation of Relations in the Area of Genetic Technologies in the Russian Federation

Oleg S. Grin' ✉, Tatiana O. Shilyuk

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

Abstract

The article attempts to define the concept of legal regulation of relations in the area of genetic technologies. The different models of legal regulation are used as a basis. Priority is given by the authors to the two-level model of legislation. This model consists of one Federal framework law, the provisions of which are supplemented by a group of special legislative acts which regulate certain aspects of genetic technologies. The authors present arguments in favor of choosing this model, in order to build a legislative system for genetic technologies and they highlight its advantages. The article concludes with a proposal to amend the current Federal Law of 5 July, 1996 No. 86-FZ 'On State Regulation in the Field of Genetic Engineering' which may serve as a basis for the development of the two-level model of legislation.

Keywords: genetic engineering, genetic technologies, concept of legal regulation, genetic research, codification, two-level model of legislation

To cite this article: Grin', O.S., Shilyuk, T.O. (2023). A new perspective on the concept of legal regulation of relations concerning genetic technologies in the Russian Federation. *Lex Genetica*, 2(2), 7–23 (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/lexgen-2023-2-2-7-23>

Received: 10.07.2023

Review completed: 01.09.2023

Passed for printing: 12.09.2023

Введение

Генная инженерия является одной из самых быстро прогрессирующих сфер, важность развития которой трудно переоценить. В настоящее время результаты исследований в генной инженерии активно применяются в таких отраслях, как медицина, фармацевтика, сельское хозяйство,

обеспечение экологической безопасности, топливно-энергетический комплекс и многих других (Бессараб, 2022).

Разразившаяся во всем мире пандемия COVID-19 поставила перед мировым сообществом новые проблемы, решение которых должно стать приоритетом для науки

✉Email: osgrin@msal.ru

на ближайшую перспективу. К ним в первую очередь относятся обеспечение населения Земли продовольственными товарами и создание систем выявления заболеваний и лекарственного обеспечения¹. Учитывая складывающуюся ситуацию в мире, ученые находятся в поиске возможных средств победы над возникшим продовольственным кризисом, одним из которых является применение технологий генной инженерии (Stone & Glover, 2011; Семенов, 2021). Как отметил В.В. Путин на совещании о развитии генетических технологий: «Россия должна обладать целой линейкой разработок, которые позволят предупреждать и лечить тяжелые заболевания, увеличивать продолжительность жизни людей, состояние окружающей среды, очищать от загрязнений землю, воду, воздух, применять экологически чистое биотопливо. То есть речь идет о самых разных областях — от медицины и сельского хозяйства до промышленности и энергетики, где генетические технологии открывают колоссальные возможности»².

В 1996 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»³ (далее — Закон

о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности), ставший ключевым нормативным правовым актом, регулирующим деятельность органов государственной власти в сфере генетических технологий.

С момента принятия Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности прошло 27 лет, в течение которых нового уровня развития достигла наука о генной инженерии, возросли интерес к применению новых генно-инженерных технологий и количество направлений их использования. Соответственно, существенно изменились потребности в нормативном правовом регулировании указанных отношений. Кроме этого, общество получило больше доступа к информации, что повлияло на формирование у него определенного отношения к результатам генно-инженерной деятельности. Так, в средствах массовой информации перспективы использования результатов генетически модифицированных организмов неоднократно становились предметом споров⁴. При этом сельскохозяйственные культуры наиболее часто становятся предметом изучения использования технологий

¹ United Nations (2020, April 21). *As famines of 'biblical proportion' loom, Security Council urged to 'act fast.'* Available at: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1062272> (accessed 20 May 2023).

² *Совещание о развитии генетических технологий*, 14 мая 2020 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63350> (дата доступа 20.05.2023).

³ *Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»*. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9692>

⁴ См., напр., *Человечеству грозит голод: спасение в продуктах ГМО*. (2014, август 14). Режим доступа: <https://gorod55.ru/news/society/14-08-2014/chelovechestvu-grozit-golod-spasenie-v-produktah-gmo>; *ГМО — спасение от голода, болезней или новая опасность?* (2014). Режим доступа: <https://www.metronews.ru/partners/novosti-partnerov-36/reviews/gmo-spasenie-ot-goloda-bolezney-ili-novaya-opasnost-1165563/>; Милицкий, А. (2017, июнь 24). *ГМО: смертельная опасность или спасение от голода?* Режим доступа: <https://life.ru/p/1019629>; *Чем опасна генная инженерия*. (2019, июль 23). Режим доступа: https://dzen.ru/media/id/5d36c112118d7f00c4c771c3/chem-opasna-gennaia-injeneriia-5d36c99b0ce57b00add768c2?utm_referer=www.google.com; Майструк, Е. (2021, июль 7). *Опасности генной инженерии: в поисках новых пределов и норм этики*. Режим доступа: <https://radiosputnik.ria.ru/20210108/gen-1590632059.html> (дата доступа: 20.05.23).

генной инженерии и в случае успешного проведения исследований и массового их применения способны привести к систематическому увеличению урожая и повышению его качественных характеристик, к одновременному уменьшению использования пестицидов и возрастанию устойчивости к вредителям и иным положительным результатам.

Можно сказать, что противостояние сторонников и противников использования технологий генной инженерии нашло свое отражение в подходах к регулированию применения генных технологий:

- согласно первому из них⁵ продукты, созданные с использованием генетически модифицированных организмов, не несут в себе рисков при соблюдении ряда определенных условий⁶. Особенность такого подхода заключается в том, что в реализующих его странах основное внимание при регулировании отведено не процессу производства, а самому конечному результату, то есть продукту. Правовое регулирование осуществляется только на основании обоснованных научными исследованиями результатов, отвергая при этом неподкрепленные доказательствами доводы и страхи противников генетически модифицированных организмов (Кубышкин & Косилкин, 2021);

- второй подход в качестве аргументов использует отсутствие абсолютно опре-

деленных данных о безопасности генетически модифицированных организмов и опирается на неполноту исследований, которые не могут точно предсказать всех последствий использования генных технологий в сельском хозяйстве (поддерживается Европейским союзом). Закрепление такой позиции нашло свое отражение в Декларации по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г.⁷ Конечно, принятие данного подхода не должно стать препятствием для научного прогресса, однако можно с уверенностью утверждать, что он находит все больше сторонников в современном обществе во всем мире. Например, ученые Германии заявляли о невозможности проводить необходимые эксперименты в определенных границах, а часть из них и вовсе покидала страну в поисках наиболее благоприятных условий для работы. Вызвано это в том числе негативным отношением самого немецкого народа к достижениям генной инженерии, а также представлениями о ней как о неизведанной сфере, последствия изучения которой трудно предугадать (Скурко, 2022). Различные природоохранные союзы и организации пропагандируют отказ от генной инженерии и агитируют за выращивание и употребление органически чистых продуктов. Так «важное перспективное направление науки, экономики и сельского хозяйства», имеющее серьезный потен-

⁵ Поддерживается Агентством пищевого контроля Канады, Министерством здравоохранения и благополучия населения Японии, Управлением по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США, а также FAO, ВОЗ и ОЭСР.

⁶ А именно: если их основные токсикологические и питательные компоненты сравнимы с элементами традиционных продуктов питания, а также при условии, что сама по себе генетическая модификация была безопасной.

⁷ ООН. (1992). *Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию*. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml

циал, стало терять главенствующее место. Несмотря на то что на реализацию немецкой программы «Биоэкономика-2030» выделено 1,4 млрд евро, а сама программа занимает центральное место именно благодаря сельскохозяйственным биотехнологиям, на практике это положение не реализуется. Противники генной инженерии даже демонстрировали агрессию, нанося вред выращиваемым культурам. Так, в 2011 году были уничтожены посевы ГМО-растений, ущерб от чего был оценен в сотни тысяч евро, что стало возможным благодаря действовавшему в тот момент правилу об обязательном включении участков земли, на которых ГМО-растения выращиваются на открытом грунте, в реестр, который размещался для ознакомления в открытом доступе (Kuntz, 2012). Таким образом, нормы и положения, которые одни чиновники называют победой и главным средством защиты жизни и здоровья граждан Федеративной Республики Германия, в глазах других превращаются в барьеры для развития научно-исследовательской деятельности в сфере генной инженерии и создают серьезные препятствия для достижения целей, поставленных государством в программе «Биоэкономика-2030» (Richter, Szarka, Bezama, & Thrän, 2022).

Современное состояние законодательства, регулирующего отношения в сфере генетических исследований и генетических технологий

В Российской Федерации с 2019 г. действует Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий, рассчитанная до 2027 г.⁸, действие которой было продлено до 2030 г. Приоритетной задачей, которая может быть успешно решена с помощью российских генетических технологий, в указанной программе назван переход к персонализированной медицине, высокотехнологичному здравоохранению и технологиям здоровьесбережения, высокопродуктивному и экологически чистому агро- и аквахозяйству, рациональному применению средств химической и биологической защиты сельскохозяйственных растений и животных, созданию безопасных и качественных продуктов питания.

Утвержденная в 2018 г. дорожная карта по развитию биотехнологий и генной инженерии⁹ предусмотрела также такие мероприятия, как создание биоресурсных центров, центров доклинических трансляционных исследований, национального центра стратегических биомедицинских технологий, создание профессиональных стандартов в области биотехнологии и генной инженерии, открытие национального депозитария биоматериалов и GCP-сертифицированных клеточных лабораторий, а также меры по гармонизации стандартов, действующих в Российской Федерации, с документами ОЭСР.

Федеральная научно-техническая программа развития генетических технологий на 2019–2027 гг. содержит 4 группы мероприятий, направленных на создание и раз-

⁸ Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы». Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904230021>

⁹ Распоряжение Правительства РФ от 28 февраля 2018 г. № 337-р. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/115628/>

витие на базе научных и образовательных организаций лабораторий и центров, осуществляющих исследования в области генетических технологий, в частности технологий генетического редактирования, и их техническую поддержку, а также подготовку высококвалифицированных кадров и управленческий комплекс, включая совершенствование нормативного правового регулирования в сфере генетических технологий. На повышение квалификации и переобучение специалистов в рамках этой программы планируется направить 4 млрд рублей и переподготовить 3 тыс. специалистов, а также должны разрабатываться новые образовательные программы.

Стоит признать, что за последние несколько лет уже были предприняты некоторые шаги на пути реформирования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности (Выпханова, 2021; Лапунин, 2021). К настоящему времени развитие геномной инженерии названо одним из приоритетных направлений развития в стратегических документах Российской Федерации. В качестве конкретных результатов можно выделить утверждение некоторых из необходимых нормативных правовых актов, например Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»¹⁰, Федеральный закон «О семеноводстве»¹¹ (вступил в силу

с 1 сентября 2023 г.), внесены поправки в Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» в части определения правового режима Национальной базы генетической информации, основной задачей которой является обеспечение сбора, хранения, обработки и анализа такой информации.

На сегодня свыше 80 научных организаций, 40 высших учебных заведений ведут геномные исследования. Кроме того, начиная с 2020 г. Российским научным фондом поддержан ряд проектов по созданию геномных лабораторий, создан Национальный центр генетических ресурсов растений¹², ведется работа по созданию Национального центра генетических ресурсов сельскохозяйственных животных и их родственных видов и Национального центра генетических ресурсов промышленных микроорганизмов.

Однако нерешенных проблем остается много, что вызывает необходимость продолжения реформирования данной отрасли (Денисенко, 2008; Жаворонкова & Агафонов, 2021). Необходимо вынести уроки из уже пройденных этапов и перейти к активной реализации возможностей Российской Федерации в сфере геномной инженерии. Одним из главных вопросов, требующих решения, является построение системы правового регулирования отношений в сфере генетических технологий, в том

¹⁰ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации». (2021, январь 11). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/bio-dok.html>

¹¹ Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 454-ФЗ «О семеноводстве». (2022, январь 11). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2022/01/11/semenovodstvo-dok.html>

¹² Указ Президента РФ от 8 февраля 2022 г. № 44 «О Национальном центре генетических ресурсов растений». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47531>

числе определение оптимальной модели формирования системы источников регламентации данных отношений в Российской Федерации.

В настоящее время нормы федерального законодательства, регулирующие отношения в сфере генетических исследований и генетических технологий, содержатся в различных федеральных законах:

– Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»¹³;

– Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации»¹⁴;

– Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»¹⁵;

– Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»¹⁶;

– Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»¹⁷;

– Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»¹⁸;

– Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁹;

– Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов»²⁰;

– Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»²¹;

– Федеральный закон от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве»²²;

¹³ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах». (2016, июнь 28). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2016/06/28/produkti-dok.html>.

¹⁴ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации». (2021, январь 11). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2021/01/11/bio-dok.html>.

¹⁵ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». (2011, ноябрь 22). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2011/11/23/zdorovie-dok.html>.

¹⁶ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». (2011, май 5). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2011/05/06/license-dok.html>.

¹⁷ Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». (2010, апрель 13). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2010/04/14/lekarstva-dok.html>.

¹⁸ Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». (2008, декабрь 9). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2008/12/09/genom-registracia-dok.html>.

¹⁹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718>.

²⁰ Федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14882>.

²¹ Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13636>.

²² Федеральный закон от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/11763>.

²³ Федеральный закон от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8161>.

– Федеральный закон от 3 августа 1995 г. № 123-ФЗ «О племенном животноводстве»²³;

– Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире»²⁴;

– Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»²⁵.

В развитие положений данных законов принят ряд подзаконных правовых актов, среди которых можно выделить постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2022 г. № 46 «О лицензировании деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний человека и животных (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется в медицинских целях) и генно-инженерно-модифицированных организмов III и IV степеней потенциальной опасности, осуществляемой в замкнутых системах»²⁶; постановление Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2020 г. № 520 «О продукции и генно-инженерно-модифицированных организмах, не подлежащих государственной регистрации в соответствии

с Правилами государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 839»²⁷; постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 8 декабря 2006 г. № 32 «О надзоре за пищевыми продуктами, содержащими ГМО»²⁸ и от 30 ноября 2007 г. № 80 «О надзоре за оборотом пищевых продуктов, содержащих ГМО»²⁹ и другие.

Основные направления развития законодательства в области генетических исследований

На современном этапе совершенствование законодательства в области генетических исследований может идти по двум основным направлениям:

²⁴ Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире». Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7768>

²⁵ Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей». (1992, декабрь 1). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2008/12/01/pravapotr-dok.html>

²⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 25 января 2022 г. № 46 «О лицензировании деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний человека и животных (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется в медицинских целях) и генно-инженерно-модифицированных организмов III и IV степеней потенциальной опасности, осуществляемой в замкнутых системах». Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/139083/>

²⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2013 г. № 839 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, а также продукции, полученной с их применением». Режим доступа: <http://government.ru/docs/6128/>

²⁸ Постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 8 декабря 2006 г. № 32 «О надзоре за пищевыми продуктами, содержащими ГМО». (2007, март 2). Российская Газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2007/03/02/gmo-dok.html>.

²⁹ Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 30 ноября 2007 г. № 80 «О надзоре за оборотом пищевых продуктов, содержащих ГМО». Режим доступа: <https://old.fsvps.gov.ru/fsvps/laws/4940.html>

1) «полная кодификация», подразумевающая принятие нового единого комплексного законодательного акта, в котором бы содержались все основные нормы права, регулирующие отношения в данной области;

2) построение системы «двухуровневого законодательства», при котором выделяется один федеральный закон, выполняющий функции рамочного закона, и в развитие его положений действует система специальных законодательных актов, регулирующих отдельные аспекты в сфере генетических технологий.

Второй вариант предполагает, что система правового регулирования отношений в сфере генетических технологий должна быть представлена двумя уровнями законодательного регулирования:

1-м уровнем — Федеральным законом от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», который должен претерпеть изменения, обусловленные развитием и усложнением регулируемых этим законом общественных отношений, а также

2-м уровнем — отраслевыми законами, содержащими правовые нормы, регулирующие отдельные отношения, связанные с генетическими технологиями, к которым относятся, например, Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»; Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» и другие.

В развитие положений данных законодательных актов должны приниматься подзаконные нормативные правовые акты на основании и во исполнение Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности и специ-

альных федеральных законов в данной области.

Такая модель в российской правовой системе успешно реализуется, например, в области избирательного законодательства или при регулировании отношений, возникающих при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применении информационных технологий, обеспечении защиты информации.

Общественные отношения в сфере генетических технологий при создании двухуровневой модели законодательного регулирования будут составлять комплексный предмет правового регулирования и подпадать под регламентацию норм Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности и специальных федеральных законов по вопросам генетических технологий, а также будут конкретизированы нормами подзаконного характера, принятыми на основании и во исполнение указанных законов. При этом сам рамочный Закон о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности должен содержать базовые нормативные положения в сфере правового регулирования генетических технологий и осуществлять общерегулирующее воздействие на рассматриваемые общественные отношения (нормы такого закона должны выполнять функции общих правил — *lex generalis*). Специальные федеральные законы должны устанавливать особенности правового регулирования отдельных видов генетических технологий в различных областях деятельности (в частности, в здравоохранении, сельском хозяйстве, промышленности, области безопасности) (нормы данных законов будут выполнять функции специ-

альных правил — *lex specialis*). Соотношение данных правил должно подчиняться общему юридическому правилу о приоритете специальных норм над общими (*lex specialis derogat lex generali*).

Подзаконные нормативные правовые акты должны быть направлены на исполнение законов и определять порядки и правила реализации их отдельных положений. Подзаконные акты, принятые уполномоченными органами на основании и во исполнение предписаний законов (постановления, приказы, инструкции, правила, положения), должны осуществлять дополнительное детальное регулирование отношений, являющихся предметом регулирования соответствующих законов. Такие подзаконные акты исходят из основополагающих законодательных установлений и направлены на достижение конкретных целей и решение задач, определенных законами.

Таким образом будет обеспечено формирование системы правового регулирования отношений в сфере генетических технологий на базе единства Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности, специальных федеральных законов и дополняющих и развивающих их норм подзаконных правовых актов.

Двухуровневая модель законодательного регулирования в области генетических исследований

В обоснование приведенной концепции «двухуровневого регулирования» возможно привести следующие аргументы.

1. Двухуровневая модель законодательства и принимаемых в развитие положений законов подзаконных нормативных пра-

вовых актов в отличие от «кодификации» предполагает возможность оперативного внесения изменений в систему правового регулирования.

Данная модель позволит учитывать специфику отдельных сфер применения генетических технологий (здравоохранение, сельское хозяйство, промышленность, безопасность) и при возникновении необходимости изменения действующих норм в какой-либо из таких сфер не придется вносить многочисленные правки и дополнения в базовый закон.

Двухуровневое регулирование сохраняет возможность дальнейшего развития законодательных норм за счет принятия подзаконных нормативных правовых актов по мере развития регулируемых отношений. Это, в свою очередь, также минимизирует количество изменений, вносимых в федеральные законы в особом порядке. Определяя условия и порядок реализации установленных законом норм, подзаконные акты конкретизируют их применительно к определенной ситуации, раскрывают их смысл непосредственно для субъектов регулируемых в данном случае отношений.

В пользу существования такой модели говорит и необходимая мобильность подзаконного регулирования, что соответствует динамике развития данной сферы науки.

Как известно, генетические технологии считаются одной из наиболее быстро развивающихся сфер как при проведении научных исследований, так и при расширении отраслей практического применения их результатов (создание новых лекарственных препаратов, излечение опасных заболеваний, выращивание более стойких к погодным условиям сельскохозяйственных культур, разведение новых пород жи-

вотных и многое другое). Такое активное и непрерывное развитие сферы генетических технологий ведет к постоянному появлению новых общественных отношений, требующих такого же оперативного их регулирования. Модель «кодифицированного» законодательства, в свою очередь, не отличается динамичностью и не позволяет оперативно, исходя из возникающих на определенном этапе развития общества потребностей, регулировать возникающие отношения. Двухуровневая модель законодательного регулирования, конкретизированная подзаконными нормативными актами, наоборот, позволит в короткие сроки реагировать на происходящие в сфере генетических технологий изменения и отражать их в соответствующем нормативном правовом акте.

2. Двухуровневая модель предполагает возможность использования экспериментальных правовых режимов в сфере генетических технологий.

Помимо этого, именно двухуровневая модель законодательного регулирования позволит в будущем в случае необходимости эффективно реализовать возможность использования экспериментальных правовых режимов (т.н. «регуляторных песочниц»).

В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон от 31 июня 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»³⁰. В будущем установление экспериментальных правовых режимов может

потребоваться применительно к развитию генетических технологий. «Полная кодификация» же как наиболее сложный вид систематизации законодательства не предполагает мобильного развития предмета регулирования кодифицированного акта.

3. Двухуровневая модель в отличие от кодификации не предполагает необходимости полной ревизии действующих законов в сфере генетических технологий.

В Российской Федерации действуют различные законы, определяющие основные понятия, правила и порядки деятельности в сфере генетических технологий.

Это также подтверждает необходимость существования единого нормативного правового акта, устанавливающего общие по отношению к указанным федеральным законам положения. Как было отмечено ранее, таким единым нормативным правовым актом должен выступать Закон о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности. При этом отраслевые законы могут предусматривать особенности регулирования отношений в области генной инженерии с учетом специфики сфер, регулируемых этими отраслевыми законами.

Модель «полной кодификации» в сфере генетических технологий предполагает сбор и обобщение всех имеющихся в федеральных законах норм, прямо или косвенно посвященных генетическим технологиям, что означает необходимость их изъятия из специальных законов. В частности, при «кодификации» необходимо будет решать судьбу недавно

³⁰ Федеральный закон от 31 июня 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». (2020, август 6). Российская газета. Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2020/08/06/innovacii-dok.html>

принятых федеральных законов, прежде всего Федерального закона от 30 декабря 2020 года № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации».

Однако каждая сфера деятельности, где возможно применение генетических технологий, имеет свои особенности, без отражения которых невозможно полноценное правовое регулирование отношений в сфере генетических технологий. Это, в свою очередь, может привести как к проблемности, так и к перегруженности нормативного правового регулирования. Специфика применения генетических технологий в каждой конкретной сфере деятельности должна быть отражена на уровне отдельного отраслевого закона.

4. Модель «кодификации» законодательства в области генетических технологий является преждевременной, и ее реализация в настоящее время создаст существенные риски отсрочки на неопределенное время решения актуальных правовых проблем в данной сфере.

Процессы кодификации являются результатом особого рода систематизации законодательства. При принятии законодательного акта важно обеспечить полноту и четкость законодательного регулирования общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования закона. В настоящее время законодатель и представители научного сообщества

не пришли к единогласному мнению о предмете регулирования самого Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности. Попытки разработать сейчас кодифицированный акт по вопросам регулирования генной инженерии и вовсе надолго отсрочат нормативное решение особо актуальных уже в настоящее время проблем (в частности, по закреплению правовых режимов Национальной базы генетической информации, биоресурсных коллекций и определению правового статуса биоресурсных центров). При этом следует отметить, что с формально юридической точки зрения кодифицированный акт и федеральный закон по своей юридической силе равны, что подтверждается практикой Конституционного Суда Российской Федерации. В Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1999 г. № 182-О³¹ и от 3 февраля 2000 г. № 22-О³² указано, что ни один федеральный закон в силу статьи 76 Конституции Российской Федерации не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой.

Кодификация – наиболее сложная форма систематизации законодательства, как правило, осуществляется по отраслям права и становится возможной при достижении высокого уровня специального нормативного правового регулирования как следующий этап развития системы законодатель-

³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1999 года № 182-О «По запросу Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности пунктов 1 и 4 части четвертой статьи 20 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»». Режим доступа: https://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1003.htm

³² Определение Конституционного Суда РФ от 3 февраля 2000 г. № 22-О «По запросу Питкярантского городского суда Республики Карелия о проверке конституционности статьи 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций»». Режим доступа: https://sudbiblioteka.ru/ks/docdelo_ks/konstitut_big_1062.htm

ства в соответствующей области (Трикоз, 2010). Как отмечается в доктрине, вопросы, связанные с кодификацией законодательства, заключаются в эффективности и жизнеспособности той или иной конкретной правовой системы. Кодификация представляет собой юридико-технический ответ на потребность в формальной рационализации права, порожденную кризисом источников права, их беспорядочным разрастанием и поиском правовой определенности (Рахманина, 2008). Наибольший эффект кодификация имеет в условиях достаточно развитой, сложившейся, стабильной правовой системы, и тогда она является закономерным ее развитием (Хабриева, 2009; Зорькин, 2013, с. 73).

В настоящее время российское законодательство в сфере генетических технологий не содержит достаточного количества разработанных правовых норм, не характеризуется полнотой правового регулирования отношений, не отвечает всем потребностям современного состояния науки. Фактически на законодательном уровне в сфере генетических технологий отсутствует необходимый нормативный правовой материал, который может подвергнуться систематизации.

Нельзя говорить и о стабильности законодательства в сфере генетических технологий. Развитие научных генетических исследований в последние несколько лет доказало, что данная сфера является одной из самых быстро прогрессирующих сфер; следовательно, сама модель законодательного регулирования должна предполагать возможность такого динамичного регулирования. Поэтому объективные условия для «кодификации» этих норм также отсутствуют.

5. Кодификация предполагает пересмотр существующего распределения предметов ведения и полномочий в сфере правового регулирования генетических технологий между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации.

Основываясь на статье 3 Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности, где указано, что законодательство Российской Федерации в области генно-инженерной деятельности состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов публичной власти федеральной территории «Сириус», можно сделать вывод о том, что «кодификация» по вопросам, отнесенным к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, не является лучшей моделью построения законодательного регулирования в данной области. Как обоснованно отмечается в доктрине, в данном случае кодификация предполагает создание такого законодательного акта, который должен содержать всю или подавляющую массу норм, регулирующих определенную отрасль (сферу) общественных отношений, но при этом за субъектами Российской Федерации, а нередко и за самой Федерацией, остается право на законодательное регулирование отдельных вопросов. Такая ситуация может в будущем потребовать исключения законодательных полномочий субъектов Российской Федерации в соответствующей сфере (Хабриева, 2009).

6. «Двухуровневая модель», в отличие от кодификации, позволяет учитывать су-

ществленную специфику отдельных сфер применения генетических технологий.

В настоящее время результаты исследований в сфере генетических технологий активно применяются в таких отраслях, как здравоохранение (медицина, фармацевтика), сельское хозяйство, обеспечение биологической безопасности, топливно-энергетический комплекс и многие другие (Иванов & Шевченко, 2021). Как отметил В.В. Путин на совещании о развитии генетических технологий: «...речь идет о самых разных областях — от медицины и сельского хозяйства до промышленности и энергетики, где генетические технологии открывают колоссальные возможности»³³.

Каждая из отраслей применения генетических технологий имеет существенные особенности организации и функционирования, что должно найти отражение в правовом регулировании. «Кодификация» будет означать необходимость закрепления всех этих особенностей в рамках единого нормативного правового акта. Пойдя по пути «кодификации», законодателю придется выработать не только единый предмет регулирования для всех таких отраслей, но и разработать единую методологию такого регулирования — сложную, многоуровневую структуру нормативного правового акта, что не представляется возможным в силу существенных отличий сфер применения генетических технологий.

Двухуровневая модель позволит создать понятную систему правового регулирования отношений в сфере генетических технологий. Рамочный Федеральный закон от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области ген-

но-инженерной деятельности» определит цели, задачи, принципы, основные направления регулирования отношений в сфере генетических технологий и иные общие положения, а специальные федеральные законы отразят особенности правового регулирования отношений в сфере генетических технологий в соответствующих отраслях их применения.

7. Модель двухуровневого регулирования успешно используется в ряде зарубежных стран.

Так, например, основным законом Федеративной Республики Германия в области генной инженерии является Закон о регулировании генно-инженерной деятельности в Германии от 20 июня 1990 года, который имеет схожую структуру с российским законом. Свое уточнение нормы германского закона находят в ряде нормативных правовых актов, например Законе о реализации регламентов Европейского сообщества или Европейского союза в области генной инженерии и о маркировке продуктов питания, Постановлении о процедуре проведения слушаний во исполнение закона о генной инженерии, Постановлении о комплекте заявочных документов и процедуре по получению разрешения и рассмотрению заявок согласно закону о генной инженерии, Постановлении о составлении межхозяйственных планов ликвидации аварийных ситуаций и об обязанности предоставления информации, сообщении и уведомлении во исполнение закона генной инженерии и другие.

Подобная система правового регулирования предусмотрена и в Великобритании. Основой правового регулирования ГМО в Соединенном Королевстве является За-

³³ *Совещание о развитии генетических технологий* 14 мая 2020 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/63350>

кон «О защите окружающей среды» 1990 г. Дальнейшее правовое регулирование конкретизировано в Постановлении о генно-модифицированных продуктах питания, Постановлении о генно-модифицированных кормах для животных, Постановлении о правилах прослеживаемости и маркировки ГМ-продукции.

Заключение

С учетом изложенного можно заключить, что на данном этапе для принятия и существования «кодифицированного» акта, регулирующего отношения в сфере генетических технологий, нет ни доктринальных, ни нормативных, ни практических оснований. Большинство вопросов, предлагаемых к решению через принятие «кодифицированного» акта, или уже решены на уровне Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности и иных отраслевых законов, или могут быть решены путем внесения изменений в эти

законы с учетом предлагаемой концепции «двухуровневого регулирования».

Таким образом, модель законодательного регулирования отношений в сфере генетических технологий должна быть представлена следующим образом:

– Федеральным законом от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности», который должен претерпеть изменения, обусловленные развитием и усложнением регулируемых этим законом общественных отношений;

– отраслевыми законами, регулирующими отдельные вопросы, связанные с генетическими технологиями.

На основании и во исполнение Закона о государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности и специальных федеральных законов в данной области для развития их положений должны приниматься подзаконные нормативные правовые акты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бессараб, Н.С. (2022). Правовые проблемы регулирования генно-инженерной деятельности в современной России. *Право и управление*, (12), 123–127. <https://doi.org/10.24412/2224-9125-2022-12-123-127>
- Выпханова, Г.В. (2021). Актуальные направления совершенствования законодательства в сфере биологических и генетических технологий. *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)*, 1(8), 33–43. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.84.8.033-043>
- Денисенко, В.В. (2008). Юридификация общества и концепции правового регулирования. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*, 2(5), 56–62.
- Жаворонкова, Н.Г., Агафонов, В.Б. (2021). Организационно-правовые проблемы реализации программы развития генетических технологий. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*, 25(4), 901–916. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-4-901-916>
- Зорькин, В.Д. (2013). *Право в условиях глобальных перемен*. Москва: Норма.
- Иванов, Д.В., Шевченко, О.А. (2021). Новые подходы к правовому регулированию применения медицинских технологий в Российской Федерации на современном этапе. *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*, 29(4), 848–855. <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-4-848-855>.

- Кубышкин, А.В., Косилкин, С.В. (2021). Международно-правовое регулирование генетических исследований и его имплементация в российское законодательство. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*, 25(1), 107–125. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-1-107-125>
- Лапунин, М.М. (2021). Актуальные векторы совершенствования законодательства в сфере правового регулирования геномных исследований. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*, (6(143)), 192–199. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-6-192-199>
- Рахманина, Т.Н. (2008). Актуальные вопросы кодификации российского законодательства. *Журнал российского права*, (4(136)), 30–39.
- Семенов, Т.Е. (2021). Барьеры и перспективы применения новых генетических технологий для производства продуктов питания: варианты регулирования в интересах российской экономики. *Стратегические решения и риск-менеджмент*, 12(4), 344–353. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-4-344-353>
- Скурко, Е.В. (2022). Правовое регулирование технологий генетической модификации организмов в Германии. (Обзор). *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право*, (4), 119–129. <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2022.04.10>
- Трикоз, Е.Н. (2010). «Кодистика» (учение о технике кодификации) в международном праве. *Известия высших учебных заведений. Правоведение*, (4), 129–146.
- Хабриева, Т.Я. (2009). Кодификация российского законодательства в условиях федеративного государства. В кн.: *Кодификация законодательства: теория, практика, техника: Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 года)*. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, Торгово-промышленная палата Нижегородской области, 26–37.
- Kuntz, M. (2012). Destruction of public and governmental experiments of GMO in Europe. *GM Crops and Food*, 3(4), 258–264. <https://doi.org/10.4161/gmcr.21231>
- Richter, S., Szarka, N., Bezama, A., Thran, D. (2022). What Drives a Future German Bioeconomy? A Narrative and STEEPLE Analysis for Explorative Characterisation of Scenario Drivers. *Sustainability*, 14(5), 3045. <https://doi.org/10.3390/su14053045>
- Stone, G.D., Glover, D. (2011). Genetically modified crops and the ‘food crisis’: discourse and material impacts. *Development in Practice*, 21(4–5), 509–516. <https://doi.org/10.1080/09614524.2011.562876>

REFERENCES

- Bessarab, N.S. (2022). Legal problems of regulation of genetic engineering activities. *Law and Management*, (12), 123–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2224-9125-2022-12-123-127>
- Denisenko, V.V. (2008). Juridification of society and concepts of legal regulation. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*, 2(5), 56–62. (In Russ.).
- Ivanov, D.V., Shevchenko, O.A. (2021). The new approaches to legal regulation of application of medical technologies in the Russian Federation at present-day period. *Problems of Social Hygiene Public Health and History of Medicine*, 29(4), 848–855. (In Russ.). <https://doi.org/10.32687/0869-866X-2021-29-4-848-855>
- Khabrieva, T.Ya. (2009). Codification of Russian legislation in a federal state. *Codification of legislation: theory, practice, technique: Materials of the International Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, September 25-26, 2008)*. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod MVD Academy, Chamber of Commerce, Nizhny Novgorod Oblast, 26–37. (In Russ.).

- Kubyshkin, A.V., Kosilkin S.V. (2021). International legal regulation of genetic research and implementation of international legal standards in this sphere into Russian legislation. *RUDN Journal of Law*, 25 (1), 107-125. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-1-107-125>
- Kuntz, M. (2012). Destruction of public and governmental experiments of GMO in Europe. *GM Crops and Food*, 3(4), 258-264. <https://doi.org/10.4161/gmcr.21231>
- Lapunin, M.M. (2021). Current vectors of improving legislation in the field of legal regulation of genomic research. *Bulletin of Saratov State Law Academy*, 6 (143), 192-199. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2021-6-192-199>
- Rakhmanina, T.N. (2008). Current issues of codification of Russian legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, (4(136)), 30-39. (In Russ.).
- Richter, S., Szarka, N., Bezama, A., Thrän, D. (2022). What Drives a Future German Bioeconomy? A Narrative and STEEPLE Analysis for Explorative Characterisation of Scenario Drivers. *Sustainability*, 14(5), 3045. <https://doi.org/10.3390/su14053045>
- Semenov, T.E. (2021). Barriers and prospects for the use of new genetic technologies for food production: regulatory options in the interests of the Russian economy. *Strategic Decisions and Risk Management*, 12(4), 344-353. (In Russ.). <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2021-4-344-353>
- Skurko, E.V. (2022). Legal regulation of technologies for genetic modification of organisms in Germany. (Review). *Social and Humanitarian Sciences: Domestic and Foreign Literature. Series 4: State and Law*, (4), 119-129. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/rgpravo/2022.04.10>
- Stone, G.D., Glover, D. (2011). Genetically modified crops and the 'food crisis': discourse and material impacts. *Development in Practice*, 21(4-5), 509-516. <https://doi.org/10.1080/09614524.2011.562876>
- Trikoz, E.N. (2010). 'Codistics' (the study of codification techniques) in international law. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Pravovedenie*, (4), 129-146. (In Russ.).
- Viphanova, G.V. (2021). Actual directions of improving legislation in the field of biological and genetic technologies. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 1(8), 33-43. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.84.8.033-043>
- Zhavoronkova, N.G., Agafonov, V.B. (2021). Organizational and legal problems of the program for the development of genetic technologies implementation. *RUDN Journal of Law*, 25(4), 901-916. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2021-25-4-901-916>
- Zor'kin, V.D. (2013). *Law under conditions of global change*. Moscow: Norma. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Олег С. Гринь, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

Татьяна О. Шилюк, кандидат юридических наук, доцент кафедры административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Российская Федерация

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Oleg S. Grin', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation

Tatiana O. Shilyuk, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation